

Б.А. Илюшин

**Положение российских служилых татар в 1635–1664 гг.
по данным актов Разрядного приказа.**

Начиная с середины XV в. в состав армии московских великих князей, а затем и царей, входили подразделения, состоявшие из представителей кочевых тюркоязычных этносов, возникших после распада Джучиева улуса. Русские именовали их татарами, а тех, что служили московским правителям – служилыми татарами (юмышлы татарлар). Этносословная группа служилых татар (в которую входили выходцы из Крыма, Поволжья, Ногайской орды, Сибирского ханства) сохраняла свою обособленность и определённое значение в военно-политической жизни Московии вплоть до конца XVII – начала XVIII в., когда на поле боя окончательно возобладали полки «нового строя», а вчерашних воинов (зачастую Чингисидов) перевели в крестьянское сословие.

Институту служилых татар (или уже – служилых Чингисидов) посвящено относительно мало исследований. Наиболее фундаментальные из них ¹ касаются истории Касимовского ханства и Чингисидов в Московии. При этом зачастую рассматривается история событийная и социальная. Отдельные исследования, касающиеся участия служилых татар в военных действиях, места их в русском войске, а тем более их военного дела, практически отсутствуют. Данные вопросы иногда затрагиваются в исследованиях, посвящённых более общим проблемам военной истории. Так, А.В. Чернов в своём труде по истории российской армии XV–XVII вв. только кратко затрагивает тему служилых татар. В частности, он приводит данные о соотношении разных категорий служилых людей в XVI и XVII вв., указывает об их участии в формировании полков нового строя ². В капитальном труде А.В. Белякова в самых общих чертах рассмотрено участие дворов служилых Чингисидов в военно-политической жизни России XV–XVII вв., показана социальная эволюция института служилых татар ³. Также можно отметить подробное исследование по истории нижегородских татар ⁴, в том числе служилых, где также рассмотрено участие татар в военных действиях, их пограничная служба, награды за подвиги и материальное положение. Однако в этой работе уделяется внимание лишь изучению службы нижегородских татар. Специальные исследования по военному делу служилых татар,

Илюшин Борис Анатольевич, аспирант Нижегородского государственного университета.
Эл. почта: arunta-desert@yandex.ru

¹ Например: *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011; *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царицах. СПб., Ч. 1–4. 1863–1897; *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009.

² *Чернов А.В.* Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII вв. М., 1954. С.94–95, 130. Причём в одном месте (С. 136) автор ссылается на работу С.М. Середонина «Известия иностранцев о вооруженных силах Московского государства в конце XVI в.» (СПб., 1891. С. 13).

³ *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 180–251.

⁴ *Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). Нижний Новгород, 2001.

их участию в походах, положению в составе русского войска, и рассматривающие эти вопросы более подробно, судя по всему, отсутствуют.

Причиной данной историографической ситуации является, прежде всего, ограниченная источниковая база. Несмотря на это, всё же есть возможность найти информацию и по интересующим нас вопросам. Одним из источников, содержащих сведения о военной службе татар в России, являются акты Разрядного приказа. В данной статье будут рассмотрены документы, относящиеся к 1635–1664 гг., опубликованные во втором и третьем томах сборника «Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук»¹.

В данной статье будут рассмотрены в качестве источника сведений о положении служилых татар в России 1635–1664 гг. акты Разрядного приказа, степень информативности этого источника, а также положение самих служилых татар в данный период. Хронологические рамки охватывают первые три десятилетия усилившегося падения значения служилых татар, что было связано, прежде всего, с коренными изменениями в тактике и началом формирования в России полков иноземного строя. Кроме того, мы рассматриваем подборку документов из двух томов сборника актов Разрядного приказа (Московский стол), охватывающих 1635–1659 гг. (второй том; содержит 1160 различных актов) и 1660–1664 гг. (третий том; 707 актов).

Рассматривается несколько видов документов. Среди них имеются три царских указа, четыре государевы грамоты, три памяти, пять отписок, две челобитные, а также документ с распросной речью.

Показательно, что среди почти двух тысяч разнообразных актов, документов, касающихся служилых татар (в том числе крещёных) было найдено всего 18. Это может свидетельствовать о малом значении служилых татар в данный период. Тем не менее, служилые татары, если и сократились численно, но ещё чётко выделялись в отдельную категорию служилых людей. В документах, касающихся разных категорий служилых людей, мурзы и татары (а также новокрещёны, в состав которых нередко входили чуваша и мордва) всегда упоминаются наравне и отдельно от донских и яицких казаков, дворян, детей боярских, а также иноземцев («немцев»). Нередко они именуются кормовыми татарами (получающими кормовые деньги).

Из рассмотренных актов Разрядного приказа можно получить следующие сведения о служилых татарах в период с 1635 по 1664 г.

Относительно места прохождения службы в рассмотренных ниже документах фигурируют Тула, Карпов, кадомские и темниковские земли, Переславль-Рязанский, Касимов, участие в военных походах против поляков и на северо-восток Украины (Конотоп). Вероятно, служили татары также и в Смоленске, Полоцке. По крайней мере, это относится к новокрещёным. Так, в отписке михайловского воеводы (Т. II, №1114, год 1658) говорится о направлении в Смоленск и Полоцк рязанских детей боярских, новокрещёнов, иноземцев старого выезда, неверстаных недорослей, и поселении их в соответствующих уездах². Имеется память из

¹ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук. Разрядный приказ. Московский стол (1635–1659). Том II. СПб, 1894; Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук. Разрядный приказ. Московский стол (1660–1664). Том III. СПб, 1901.

² Акты Московского государства... Том II. СПб, 1894. С. 653.

Посольского приказа за май 1636 г. в Разряд (Т. II, столбец 116, л. 472–474), в которой требуется указать место прохождения службы, степень готовности, оклад касимовских и ярославских кормовых татар. В ответ в Ярославль сообщается о направлении для «береженья» пограничных районов ярославских мурз, татар, новокрещёных, дворян и детей боярских, которые должны были служить вместе с татарами касимовскими¹. Готовых к службе служилых (в том числе и татар) зачисляли (верстали) по государевой грамоте, как это видно из документа под № 856. Данная грамота царя к князю Я.К. Черкасскому, в которой предписывается записать в новичные десятины всех верстанных служилых казаков, новокрещёных, татар, детей боярских и их оклады для отправления этой информации в Москву².

Акты Разрядного приказа дают представление и о том, каким образом служилые татары присягали на верность царю. Если немцы-лютеране должны были присягать на верность в присутствии лютеранского пастора и на «лютеранской» Библии, то татары давали шерть на Коране и в присутствии муллы (в тексте – абыза), или «переводчика», знающего Коран. В отписке князя А. Трубецкого из Тулы от 1645 г. (Т. II, № 248, столбец 201, л. 34–35)³ говорится о том, что в городе отсутствуют и Коран, и переводчик, необходимые по указу царя для приведения к шерти, и их нужно выслать из Посольского приказа, который ведаёт служилыми татарами.

Об этом же свидетельствует отписка Одоевских воевод того же года (Т. II, №252, столбец 199, л. 414)⁴. В Одоев прибыли стольник и подьячий для приведения к присяге служивших здесь полчан, за исключением арзамасских мурз и татар. В связи с этим и послан запрос в «Разряд». В ответ воеводам было велено привести к присяге и их, и обязательно при наличии Корана и абыза.

Командовали служилыми татарами мурзы или вышестоящие русские так называемые татарские головы. Судя по одному из документов, из русских могли назначаться также головы над мурзами. Имеется царский указ и боярский приговор (Т. II, № 710, 1655 г., столбец 262, л. 20–25) по делу головы свияжских мурз и татар Михайло Наумова, отказавшемуся то ли из личной неприязни, то ли из чувства ущемлённого достоинства быть главой при воеводе князе Борятинском⁵. За категорический отказ от такого назначения, за попытку начать местнический спор он был бит кнутом, сослан в Сибирь и зачислен в казаки.

Трудно по данным имеющихся источников говорить о характере службы – слишком мало упоминаний. Имеется челобитная московских, калужских и малоярославских новокрещёных с просьбой о выплате жалования за службу в Курске, Белгороде, Карпове, которую они проходили вместе с поместными дворянами и вотчинниками (Т. II, № 362, 1648 г., столбец 219, л. 249)⁶. Сказано, что они валили вал, то есть участвовали в возведении (или ремонте) оборонительных сооружений. Также упоминаются новокрещёные боровские, коломенские, серпуховские, которые, в отличие от челобитчиков, уже получили 14 руб. на человека. Впрочем, но-

¹ Акты Московского государства... Том II. СПб, 1894. С. 29.

² Там же. С. 520.

³ Там же. С. 156.

⁴ Там же. С. 161.

⁵ Там же. С. 433.

⁶ Там же. С. 234.

вокрещёны составляли отдельную группу служилых, отличную по своему положению от служилых мурз и татар.

В том же II томе приведен документ под номером 1136 (1659 г.)¹ – расспросные речи касимовского мурзы Сафара Гибердиева, прибывшего с товарищами от князя А.Н.Трубецкого, занятого осадой Конотопа, с просьбой о выдаче им жалования. Мурза сообщает о положении в осаждённом городе, сведения о котором были получены благодаря черкасу-перебежчику. Однако информация о том, какую функцию выполняли при осаде служилые татары, в источниках отсутствует. Об участии татар в походах против поляков говорится также в документе под № 863 (о нём ниже). По данным упомянутых актов, можно прийти к выводам о том, что служилые татары и новокрещёны участвовали также в осадных работах и оборонных мероприятиях.

Интересным документом является память из Приказа Казанского дворца «в Розряд» о назначении темниковских мурз и татар на службу в Керенский острог вместо Переславля-Рязанского (Т. II, 1645 г., столбец 199, л. 174–175)². В ней говорится о том, что после набега на кадомские и темниковские места крымских ногаев, по этим «вестям» кадомские мурзы и татары должны стоять в Керенском остроге с воеводой Христофором Рьльским, вместо того, чтобы идти на «береговую службу» в Переславль-Рязанский. Вероятно, что кадомские татары могли быть более полезны в обороне родных мест, да и в тот момент не имелось возможности направить иные подразделения в прорывоопасный район. Таким образом, можно отметить, что служилые татары, как и раньше, несли пограничную службу, оберегая «украины» от набегов степняков.

Наконец, нужно отметить государев указ от 16 января 1657 г. (Т. II, №945, столбец 286, л. 20) о распределении бояр и воевод с их полками на службу по городам. В нём говорится о службе различных групп служилых людей (включая новокрещёных, мурз и татар) в государевом полку и полках воевод, участвовавших в литовском походе.

Есть также сведения о жаловании, выплачиваемом татарам. Помимо упоминающейся челобитной новокрещёных, в которой говорится о 14 руб. на человека (1648 г.), имеется государева грамота³ от 27 октября 1658 г. окольничему и воеводам о выдаче жалования смолянам, белянам, ржевчанам, зубчанам, вязьмичам, и романовским татарам по 15 руб. на человека (Т. II, № 1064, столбец 301, л. 52). Всего на жалование было выделено 14,5 тыс. руб., то есть по самым приблизительным подсчётам, служилых должно быть менее тысячи. Также нужно отметить, что служилые татары получали столько же, сколько и русские служилые люди.

Жалования хватало не всем, не до всех доходило, а, возможно, частью и расхищалось разными должностными лицами. Имеется отписка боярина и воеводы Я.К. Черкасского за 1656 г. (Т. II, № 914, столбец 285, л. 136)⁴, в которой говорится о получении им от казны 5 тыс. руб. для выдачи жалования служилым людям, в том числе татарам, и о том, что после раздачи этих денег поступают из разных городов челобитные от дворян, детей боярских, новокрещён и татар (че-

¹ Акты Московского государства... Том II. СПб, 1894. С. 665.

² Там же. С. 148.

³ Там же. С. 628.

⁴ Там же. С. 545.

лобитная идёт под № 915 ¹), в которых они просят выдать их жалование (видимо, 5 тыс. руб. хватило не на всех). Имеется и помета (ответ) о выдаче ещё 3 тыс. руб. Таким образом, есть прямое подтверждение тому, что у служилых татар возникали проблемы с получением жалования, чем они не отличались от других категорий служилых людей.

Служилые татары пополняли своё имущество также путём грабежа населения в районе боевых действий. Об этом свидетельствует государева грамота стольнику и воеводе Петру Васильевичу Шереметеву от 30 июля 1655 г. (Т. 2, № 863). В ней говорится о том, что в случае возвращения в полки нетчиков – казанских, свияжских, кузьмо-демянских татар, чувашей и черемис, их станы велено обыскать на наличие награбленного. Найденное предписано немедленно отправить в стан царя ². Все это произошло во время похода против польского короля Яна Казимира.

Судя по содержанию грамоты в Касимов от 29 мая 1660 г. (1660 г.), опубликованной в третьем томе под номером 84 (309 столбец, л. 73–74) ³, проходившие службу татары могли подвергаться притеснению со стороны высших чинов. Грамота является ответом на челобитную ярославского кормового татарина Рохмана Тербердиева, служившего «с родимцами» в Касимове, в которой он жаловался на то, что воевода и приказные люди «волочат, и убытчат его, и называют неслужилым человеком». В грамоте содержится требование прекратить притеснение служилого человека.

Наступление на веру и обычаи мусульман России, в том числе, служилых татар, навязывание христианства, нашло отражение и в актах Разрядного приказа этого времени. Правда, здесь не говорится о противодействии со стороны татар. В документе № 122 из третьего тома, от 11 июля 1660 г. ⁴ сообщается о посылке Приказом Казанского дворца в Темников и Керенск стольника для крещения татар, их «жон и детей, братьев и племянников». Наряду с мурзами и татарами упоминаются также новокрещёны. В памяти в Костромскую четь (Т. III, № 206) от 25 октября 1660 г. говорится о выдаче кормовых денег в Ярославле вдовам и детям новокрещёных татар ⁵.

К сожалению, рассмотренные источники молчат о участии служилых татар в боевых действиях. Тем не менее, в целом, рассмотренные акты Разрядного приказа содержат в себе разностороннюю информацию о положении служилых татар в данный период, и помогают, реконструируя отдельные эпизоды, более полно восстановить картину жизни этой категории служилых людей Московского царства. Несомненно, немало информации содержится в ещё неохваченном массиве документов как Разрядного, так и Посольского и Казанского дворца приказов.

Изучение актов Разрядного приказа показывает, что, несмотря на снижение значения и численности служилых татар в 1630–1660-е годы, они продолжали нести службу и на степном приграничье, и в военных походах против западных соседей Московии. Служилые татары всё ещё составляли отдельную группу, не смешив-

¹ Акты Московского государства... Том II. СПб, 1894. С. 546.

² Там же. С. 523.

³ Акты Московского государства... Том III. СПб, 1901. С. 83.

⁴ Там же. С. 115.

⁵ Там же. С. 189.

вавшуюся ни с дворянами, ни с новокрещёными, ни даже с казаками (хотя в предыдущие века, когда славянский элемент ещё не был преобладающим среди казаков, рядовых служилых татар часто и именовали казаками). Данный источник даёт сведения о жаловании татар, их материальном положении и отношениях с начальством (жалование не ниже, чем у иных категорий служилых, выдаваемое, однако, с задержками, возможные притеснения со стороны вышестоящих чинов, отлучение из действующих полков ради получения «военной» добычи). Можно сказать, что положение служилых татар определялось, во-первых, вхождением их в состав служилого слоя (во многом положение их схоже с таковым у других групп служилых). Во-вторых, оно обуславливалось сохранением ими ислама, что не позволяло более плотно интегрироваться в состав этого слоя и определяло некоторое недоверие со стороны властей.